

ЖИТИЕ СВЯТИТЕЛЯ ИОАСАФА

Слайд 1. В небольшом городке Полтавской губернии в сентябре 1705 года, в день Рождества Пресвятой Богородицы во время совершения Божественной литургии, в семье Андрея Димитриевича и Марии Даниловны Горленко, родился младенец-первенец. Родители были очень рады рождению сына, наследника и продолжателя их дворянского и православного рода. Нареченный во Святом Крещении именем Иоакима родителя Пресвятой Богородицы, память которого ежегодно празднуется святой Православной церковью 9 сентября, младенец Иоаким (впоследствии святитель Иоасаф) всегда находился под особым покровительством Пречистой Владычицы.

Но не суждено было сбыться воле родителей Иоакима о том, чтобы их первенец стал и наследником их богатых дворянских имений. Господь готовил своему избраннику иной путь, путь иноческой жизни, путь пастырского служения Его Святой Православной Церкви. Еще в годы отрочества Иоакима Милосердый Господь возвестил Свою Святую волю о его будущем в чудесном видении, которое было явлено отцу Иоакима Андрею Димитриевичу.

Слайд 2. Однажды вечером он сидел на крыльце своего дома и вдруг, при заходе солнца, увидел стоявшую за горизонтом на воздухе Божию Матерь с Ангелом и у ног Их сына своего Иоакима, стоящего на коленях и приносящего Божией Матери молитвы. Потом он услышал слова Пресвятой Богородицы: «Довлеет Мне молитва твоя», и в этот момент слетел Ангел Господень и облачил Иоакима в архиерейскую мантию. Пораженный дивным и знаменательным видением, отец Иоакима принял дерзновение сказать: «Нам - же, родителям, Пречистая Богоматерь, что оставляешь?» Ответа от Пречистой Девы Марии на вопрос родителя Иоакима не последовало, и явление окончилось. Желание Андрея Димитриевича пересказать своей супруге виденное не осуществилось — проходя несколько комнат своего дома, он забыл виденное и как ни старался вспомнить явление, не мог постигнуть этого до самой кончины своего сына Иоакима. Так Господь предсказал то, что сбылось в свое время, и великий угодник Божий — Святитель Иоасаф, с самых ранних лет стал на этот Божий путь — на путь любви Христовой, любви, которая впоследствии изливалась из его сердца на всех людей.

Св. Иоасаф происходил из славного малороссийского семейства, которое удостоилось получить в XVII веке права русского дворянства. Род Горленко — один из древних и славных родов в истории Малороссии. Фамилия их берет свое начало от выходцев из Угорской Руси в Запорожскую Сечь. Многие из членов Рода Горленко, жившие по ту сторону Днепра, т.е. в подчиненной тогда польскому владычеству области, приобрели себе славу ревностных и непоколебимых поборников православия в его многовековой борьбе с римским католичеством.

Родители св. Иоасафа, как мы уже сказали, были очень богобоязненны и жили по всем правилам Православной Церкви. Отец — Андрей Димитриевич Горленко, был бунчужным, т.е. заведовал бунчуком — войсковым знаменем при гетмане Данииле Павловиче Апостоле, на дочери которого он и был женат. Это был смиренный и кроткий человек, который более всего отдавался внутренней духовной жизни, отличался большим нищелюбием и тяготением к решению проблем нравственного совершенства. Последние годы своей жизни Андрей Димитриевич провел в совершенном одиночестве, в небольшом домике, построенном в лесу под Прилукой (город, в котором жила семья Горленко), а семья оставалась в Прилуках, куда он ездил только по праздникам.

Мать св. Иоасафа — Мария Даниловна, также отличалась искренним благочестием, твердою приверженностью к Православной вере, отменным усердием к храмам Божиим и уважение к духовенству и монашеству.

Вообще нужно сказать, что жизнь малороссиян в то время отличалась особенной религиозностью. Домашняя жизнь их шла по церковному уставу — строго соблюдались посты и обряды Православной Церкви, назначались особые епитимии — прочесть несколько раз Псалтирь или Новый Завет. Они знали как Божии заповеди, так и заветы Отцов и старались исполнять их. Можно сказать, что семейство Горленко в то время отличалось особой религиозностью, нищелюбием и благотворительностью. Так, например, Димитрий Горленко (дед св. Иоасафа) построил в Свято-Троицкой Пустынно-Густинской обители две церкви — во имя свв. апостолов Петра и Павла и свт. Николая. Воспитываясь в такой семье, молодой отрок Иоаким с ранних лет отличался большой религиозной настроенностью, которая и радовала его родителей, но вместе с тем по временам приводила их к печальным думам о будущей судьбе мальчика, которого они, несмотря на слабое сложение его, прочили в наследники своих почестей и имений. Так шло время, и родителям нужно было позаботиться о воспитании сына своего. Домашние средства для столь великого дела были недостаточны. Вследствие этого родители Иоакима, поборов в себе нежелание разлуки с любимым сыном, отправили его на восьмом году жизни в Киевскую Академию для изучения наук, в особенности словесных. Киевская Академия в то время была единственным высшим учебным заведением для насельников всего юга России и служила главным оплотом православия в его борьбе с римским католицизмом.

После доброго семейного воспитания, юный Иоаким поступил в такое учебное заведение, в котором еще более могла развиваться и укрепляться, при содействии благодати Божией, благочестивая настроенность его. Этому способствовал и благочестивый склад полумонашеской жизни в академии, и обилие святынь в г. Киеве — матери городов Русских, и особенно знакомство с иноками-подвижниками Киево-Печерскими, с которыми любил беседовать Иоаким. Все это способствовало тому, что уже на 11-м году своей жизни Иоаким Горленко возлюбил монашество, на 16-м году жизни, ко времени окончания школьного образования, в нем утвердилось намерение быть

монахом и всецело овладело его волею, а на 18-м году жизни в Иоакиме окончательно созрела и утвердилась мысль об отречении от мира и принятии иночества. Сознывая наперед ту скорбь, какую могла бы причинить родителям весть о пламенном желании его принять монашество, Иоаким в течении двух лет скрывал от них свое высокое благое намерение, всячески испытывая себя.

Мысль о принятии монашества оставалась в юном работнике Христовом непоколебимой. И, подобно Феодосию Печерскому, Иоаким достигает заветной цели помимо родительской воли. Божественный призыв Господа нашего Иисуса Христа для благочестиво настроенного Иоакима был святее воли родителей, не сочувствовавших на первых порах его высокому и благому намерению — принять иночество. Под предлогом окончания академического курса (довержения своего образования) Иоаким, как и раньше, в определенное время отправился в Киев с преданным слугой. По прибытии в Киев, он в скором времени оставил Академию и удалился в пустынный и отличавшийся строго-подвижнической жизнью Киево-Межигорский Спасо-Преображенский монастырь, в котором и предался всецело монастырскому послушанию — подготовительной ступени к принятию монашества. Здесь Иоаким любил уединяться для молитвы в пещеру одной горы. Ревность молодого послушника к молитвенным подвигам, умерщвлению плоти и покорению ее духу доходила в это время до того, что он в продолжении искуса не вкушал даже вареной пищи, довольствуясь самой скудной, суровою пищею. А чтобы родители его не узнали о его поступлении в монастырь и не взяли бы его оттуда, он оставил в Киеве верного слугу своего, который, получая письма от родителей его, отправлял их к нему в монастырь, а ответы сына, получаемые будто бы из Киева, пересылал в дом родителей.

Это продолжалось два года. После 2-х годичного испытания в Киево-Межигорском Спасо-Преображенском монастыре, подвижник Иоаким Горленко на 21 году жизни, 27 октября 1725 года принял рясофор от всечестного отца иеросхимонаха Феодора в пещерном храме Межигорского монастыря во имя святых богоносных отец Онуфрия и Петра Афонского и наречен был в иночестве Илларионом.

По принятии рясофора, он открыл свою тайну родителям через своего верного слугу, прося у них прощения в том, что без их позволения и благословения принял оный, т.е. рясофор.

Строго аскетическая черта нравственного облика смиренного Иллариона (впоследствии св. Иоасафа), который с юных лет начал борьбу с греховными влечениями, который с юности познал суету мира и бренность преходящих его благ, незабвенна для насельников Маророссии. Из рассказов малороссов видно, что смиренный инок Киево-Межигорского монастыря, бывая в доме отца своего, в имении Чернявщина, Прилукского уезда Полтавской губернии, во время пиршеств, предлагаемых по временам его родителем для многочисленных гостей (соседей, родственников, знакомых), сидел вдали от стола, одиноко, в углу громадного зала и ел корки черного хлеба, не

разрешая себе прикасаться к пище, которая подавалась гостям. Он не разделял радости приветливых радушных хозяев (родителей своих), и на веселия гостей он смотрел взором безграничного недоумения и сострадания. Для того, чтобы устоять среди соблазна и вместе с этим не огорчать исповеданием своей веры близких для себя людей и тех, для кого она была непонятной, нужно было иметь необыкновенную твердость воли, стойкость характера, сильную веру и ревность к славе Божией. И все это, т.е. высокие качества души, как показывает образ поведения смиренного инока Илариона, давно было в душе юного подвижника (впоследствии свт. Иоасафа).

После двухгодичного пребывания в Киево-Межигорском монастыре, рясофорный Иларион, обративший на себя внимание высшего духовного начальства строгой подвижнической жизнью, был вызван в Киево-братский монастырь. Здесь 21 ноября, в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, 1727-го года 22-х летний Иларион, по отречении от всего мирского, принял от преподобнейшего отца Илариона Левицкого, ректора академии и игумена того монастыря (Киево-братского), великое пострижение в мантию с именем Иоасаф, в честь св. Иоасафа, Царевича индийского, память которого празднуется Церковью 19 ноября. В следующем году 6 января 1728 года, инок Иоасаф был посвящен Киевским архиепископом Варлаамом Ванатовичем в сан иеродиакона. Спустя год, иеродиакон Иоасаф был определен учителем низшего класса Киевской академии. Три года продолжалось его послушание учителем, после чего в августе 1732 года будущий святитель, согласно распоряжению киевского архиепископа (впоследствии митрополита) Рафаила Заборовского, отправился собирать пожертвования по Малороссии на ремонт академических зданий. Уже в эти годы высокопреосвященный подвижник-аскет архиепископ Рафаил Заборовский, заметив в иеродиаконе Иоасафе Горленко высокие духовные дарования, приблизил его к себе и 13 сентября 1734 года назначил экзаменатором при Киевской кафедре, а 8 ноября того же 1734 года, на 30 году жизни, посвятил иеродиакона Иоасафа в сан иеромонаха. Именно в это время будущий святитель Иоасаф начинает трудиться на ниве пастырского служения. Сначала в Киево-братском монастыре, а потом в Киево-Софийском кафедральном соборе. Сверх этого с 1738 года иеромонах Иоасаф являлся членом Киевской духовной консистории.

В эти годы смиренный иеромонах Иоасаф Горленко так же находился под покровительством архиепископа Рафаила Заборовского, который видя ревность и трудолюбие молодого пастыря, благословляет его (в 1737 году) на службу в довольно населенный Лубенско-Мгарский Преображенский монастырь игуменом обители.

32-х летний молодой иеромонах Иоасаф, принял почетное назначение с несказанным смирением. Лишь предаваясь Божию смотрению и воле архипастырской, он по крайнему своему нежеланию принял данный пост игуменства. Жизнь и деятельность игумена Иоасафа в Лубенском Преображенском монастыре была сложна и многотрудна. Помимо своей территории в ведении монастыря состояла обитель Красногорская,

наместник которой находился в подчинении Лубенского игумена. Также некоторые приходские храмы в этой области были в ведении св. обители. Молодому игумену предстояла широкая, трудная и сложная деятельность, и он, как видно из актов и документов, сохранившихся в архиве Лубенского монастыря, явил себя трудолюбивым, справедливым, любвеобильным и весьма заботливым управителем Лубенской обители.

Время служения молодого игумена Иоасафа Горленко в Лубенском Мгарском Спасо-Преображенском монастыре, равно как и предыдущее время его жизни, по всей справедливости может быть названо временем упорной и сильной духовной борьбы смиренного подвижника. В продолжении управления Лубенской обителью, как в предыдущее, так и в последующее время, игумен Иоасаф вел строго подвижническую жизнь. Об этом свидетельствует тот факт, что в этот период он подвергался частым и продолжительным недугам телесным. Последние же, несомненно, были прямым следствием строго подвижнической жизни его. Сам св. Иоасаф в своих автобиографических записках пишет про это так: «16 августа 1737 года я крепко заболел и уже чувствовал близкий исход жизни, но Божьим милосердием был помилован...», «27 сентября 1740 года, пишет он, я опять заболел и страдал отчаянно до половины февраля, но милосердый Бог оставил мне жизнь для Его прославления».

Слайд 3. Во время своего настоятельства в Лубенском монастыре игумен Иоасаф сподобился видеть два замечательных сновидения. В оба раза он видел Константинопольского патриарха Афанасия, нетленно почивающего в Лубенском монастыре, и дважды он слышал от него слова одобрения. Но упорная и усиленная работа молодого игумена Иоасафа над возделыванием духовного существа своего согласно с требованием евангельского нравственного закона, не отняла у него отеческой заботливости о вверенной ему Лубенской обители. Нужно сказать о том, что будущему святителю в то время много пришлось поработать над восстановлением разрушенного хозяйства обители. Ведь еще до прихода его в Спасо-Преображенский монастырь в 1728 году в нем совершенно обрушилась соборная церковь, а в 1736 году вторичный пожар истребил все деревянные здания св. обители. Обитель приходилось как бы создавать заново. Нужно было выстроить новые каменные братские келии, ограды и другие необходимые для обители хозяйственные строения; нужно было поправить соборную монастырскую церковь с обвалившимся куполом. И что же? Молодой попечительный и неутомимый игумен Иоасаф, несмотря на то, что средств для возобновления полуразрушенного Лубенского монастыря не было, выстроил грандиозный каменный корпус монашеских келий 40 сажень длины и 5 сажень ширины, получая помощь от некоторых местных благотворителей. Но для возобновления главного монастырского храма и прочих зданий не было никаких средств. Заботливый игумен Иоасаф, не обращая внимания на слабость своего здоровья, решил во что бы то ни стало изыскать средства для приведения вверенной ему Лубенской обители в надлежащее состояние. С этой целью он с разрешения Киевского

митрополита отправился 10 сентября 1742 года в далекое путешествие, в города Москву и С.-Петербург для испрошения добрых пожертвований на построение разрушившейся соборной монастырской церкви. Прибыв в С.-Петербург за сбором пожертвований на храм Божий, игумен Иоасаф удостоился Высочайшего внимания Императрицы Елизаветы Петровны. Благочестивая Государыня, любившая церковное благолепие и усердно посещавшая храмы и монастыри, милостиво приняла просителя и приказала выдать ему на сооружение храма 2000 рублей. К числу причин, расположивших Государыню к пожертвованию на сооружение храма в Лубенской обители, нужно отнести также трогательное и очень назидательное слово игумена Иоасафа о любви к Богу и ближнему. *«Как далеко от нас живот вечный». Только лестница о двух ступенях нам предлежит — это любовь к Богу и родственная ей любовь к ближнему»,* — говорил в этом слове игумен Иоасаф.

16 августа 1744 года, возвратившись из Москвы в Богоспасаемую Лубенскую обитель, игумен Иоасаф вскоре по прямому указанию Императрицы Елизаветы Петровны был возведен в сан архимандрита и через некоторое время был вызван в Москву, где 29 января 1745 года архимандрит Иоасаф был назначен наместником Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, с оставлением за ним настоятельства в Лубенском монастыре. 23 марта 1745 года архимандрит Иоасаф приехал в Лавру и здесь, в знаменитой обители святорусской, воздвигнутой не златом и серебром, а молитвенным потом и слезами пустынножителей, «начал жить с Богом на послушании наместническом». Наместническое послушание в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре архимандрит Иоасаф проходил до июня месяца 1748 года. За время служения в Лавре он явил себя весьма ревностным и полезным соратником ее настоятеля — священно-архимандрита Лавры и архиепископа Арсения Могилянского. Последний, как член Святейшего Синода, в течении большей части года находился в С.-Петербурге и потому в деле управления Лаврой вынужден был полагаться на ближайшего и надежнейшего своего сотрудника — наместника архимандрита Иоасафа. Приснопамятный архимандрит Иоасаф был, следовательно, ближайшим и постоянным управителем Лавры. Испытывая телесные болезни, происходящие от чрезмерно строгой аскетической жизни, но не оскудевая духом, архимандрит Иоасаф с отменным усердием и победоносно совершал здесь укрощение духовного своеволия, углублялся в постоянное служение Богу, восходил от силы в силу в личном подвиге внутренней духовной борьбы и весьма много трудился на пользу вверенных ему святых обителей.

Но недолгим было служение архимандрита Иоасафа в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре. Промысл Божий скоро указал ему, великому труженику Божиих дел и носителю Божией благодати, более обширное и многотрудное поприще деятельности архипастырской, к которой он уже практически был подготовлен. Вскоре он был призван к архипастырскому служению.

Слайд 4. 1 января 1748 года скончался Антоний Черновский — митрополит Белгородской епархии. Св. Синод представил Ее Величеству

доклад со списком кандидатов на это место. В числе кандидатов был помещен архимандрит Свято-Троицкой Сергиевой Лавры наместник Иоасаф (Горленко). 15 марта 1748 года состоялось высочайшее повеление о назначении высокопросвященного, попечительного и трудолюбивого архимандрита и наместника Иоасафа во епископа на обширную в то время Белгородскую епархию. 1 июня 1748 года благоговейный архимандрит Иоасаф был наречен, а 2 июня того же 1748 года посвящен во епископа Белгородского и Обоянского Псковским и Нарвским архиепископом Симоном Тодорским, при участии многочисленного сонма архиереев. Рукоположение архимандрита Иоасафа во епископа Белгородского было совершено в неделю всех святых, в С.-Петербургском Петро-Павловском соборе, в присутствии Императрицы Елизаветы Петровны и Высочайшей Фамилии. 6 августа 1748 года, в праздник Преображения Господня, новопоставленный святитель Иоасаф прибыл в свой епархиальный город Белгород утром ко времени Божественной литургии. Несмотря на слабое здоровье свое и изнурение далеким путешествием из С.-Петербурга в Белгород, он совершил в этот день Божественную литургию в кафедральном Свято-Троицком соборе. Так начал свое архипастырское служение великий угодник Божий святитель Иоасаф. Исполненный глубочайшего смирения и любви к Богу и ближнему, он с великой ревностью и усердием принялся за бразды архипастырского служения.

Белгородская епархия в то время отличалась крайней бедностью своего населения. Нужно сказать, что с самых первых дней своего служения святитель Иоасаф большое внимание стал уделять вопросу образования. Лишенные средств для содержания в духовных училищах, дети причетников и сирот духовного звания, оставались без образования, а нередко и поступившие в училища, по недостатку средств, оставляли их. Попечительный архипастырь Иоасаф принимал все возможные меры к устранению зла, оказывал помощь нуждающимся и бедным ученикам училищ. С целью поднятия умственного и религиозно-нравственного состояния приходского духовенства, преосвященный Иоасаф с первого года вступления на Белгородскую кафедру, несмотря на слабость здоровья, ежегодно совершал обозрение своей обширной епархии и останавливался не в покойных чертогах богачей, а в бедных хижинах крестьян или незатейливых домиках сельских батюшек.

Получая приют в названных жилищах, святитель Иоасаф ночное время посвящал молитве, а утром, по совершении Божественной литургии, наставлял пасомых православно-христианской вере и благочестию. Его можно было видеть то в Белгороде, то в Харькове, то в большом селении, то в захолустной деревушке. Особенно зорко бдительный святитель следил за тем, чтобы пастыри церкви Христовой были преисполнены глубокого благоговения к службам церковным и святыням.

Громадное количество предписаний и циркуляров Св. Иоасафа, как например, запрещение священникам, находившимся в ссоре друг с другом, совершать богослужение прежде, чем они не помирятся между собою, и

многое другое, было направлено к искоренению именно того зла, которое не укрывалось от Святительского взора при этих объездах. Наряду с этим высота внутренней жизни Святителя позволяла ему видеть и то, что раскрывается только духовным очам и не замечается другими. Св. Иоасаф получал непосредственные указания от Бога, являя тем великое милосердие и любовь Отца Небесного к людям. Многие распоряжения Св. Иоасафа были сделаны на основании непосредственных указаний Господа. Так, например, запрещение священнослужителям держать у себя на дому Св. Дары под угрозой лишения сана было вызвано следующим случаем: остановясь однажды для ночлега при обозрении епархии в доме приходского священника, в то время отсутствовавшего, Св. Иоасаф никак не мог уснуть от охватившего его необычайного страха. Сон бежал от его глаз, и дабы рассеяться, Святитель начал рассматривать лежащие на полке вместе с домашнею посудой свернутые бумажки. Велик был ужас Святителя, когда он заметил, что в одной из этих свернутых бумажек хранились Св. Дары. Положив святыню пред собою на столе, Св. Иоасаф коленопреклоненно, всю ночь до самой утрени, провел в молитве, отвращая кару небесную на нерадивого пастыря. Но земная кара не избежала нерадивого пастыря. На утро явился священник-хозяин дома, — которого Святитель, несмотря на его объяснения, немедленно лишил священного сана и даже исключил из духовного звания.

В другой раз, при обозрении епархии, Преосвященному Иоасафу пришлось ночевать вблизи города Вольного. Ночью во сне видит он небольшую церковь, в ограде которой стояло дерево ветвистое и зеленое. К этому дереву подошел старик и стал рубить его. Тогда святитель сказал старику: «Оставь, не руби этого дерева», а он отвечал: «всякое древо, не творящее плода-добра, посекаемо бывает и во огонь вметаемо». Пробудившись от сна, святитель спросил у присутствующих там людей, нет ли поблизости какой церкви, похожей на виденную во сне. Ему ответили, что есть в трех верстах отсюда такая церковь. Архипастырь поехал в однодворчатое село по указанной дороге и прибыл к церкви, которая была похожа на виденную во сне. Вошедши в нее, святитель Иоасаф увидел там при служении божественной литургии пьяного приточника, которого тут же лишил приточного звания.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что о небрежном отношении священно- и церковнослужителей к своим обязанностям было предсказываемо архипастырю путем откровений Божиих.

Нередко руководимый таинственным предчувствием святитель Иоасаф вскрывал самые сокровенные помышления ближних.

Слайд 5. О том, как близок был Св. Иоасаф к Богу, свидетельствует следующий изумительный случай. Вскоре по вступлении своем на Белгородскую кафедру Св. Иоасаф собрал к себе городских и окружных пастырей. В толпе стоявших пред ним Св. Иоасаф заметил одного дряхлого старца-священника, на которого устремил свой испытующей взор. Преподав благословение и отпустив представлявшихся ему пастырей, Святитель

задержал подле себя дряхлого старца и, узнав от последнего, что ему уже минуло 130 лет, сказал: «Ты видишь пред собою пастыря, как отца стоящего пред сыном своим, поведай мне, не опорочена ли твоя совесть, каким-либо тяжким грехом, который связывает тебя и не дает умереть... Долговременная жизнь твоя убеждает меня, как архипастыря, очистить душу твою покаянием, примирить тебя с оскорбленными тобою и данною мне властью простить и разрешить самый грех по слову: «аще разрешите на земли, разрешена будет и на небеси.»...

Изумленный старец, не сознававший за собою никаких преступлений, считавший долголетие особою милостью Божией, был настолько ошеломлен словами Святителя, что только и мог повторять: «Не знаю, не помню». Но пристальный взор Святителя, устремленный на него, отеческая ласка и бесконечная любовь, какая светилась в очах Святителя и чувствовалась старцем в каждом движении и каждом слове его, заставили содрогнуться, пробудили в нем старые воспоминания, воскресили в памяти давно забытое прошлое...

Заливаясь слезами, пал старец к ногам Святителя, громко рыдая и рассказал об ужасном случае, имевшем место несколько десятков лет тому назад, в бытность его приходским священником.

Однажды, говорил старец, совершив в своем храме Божественную литургию и собираясь идти домой, он был остановлен посланным от местного помещика, с требованием совершить литургию вторично, какового требования он не мог исполнить в виду того, что храм был однопрестольный. Никакие доводы священника не в состоянии были вразумить ни посланного, ни помещика, и, под угрозой наказания заслушание, он вернулся в храм и приступил к совершению литургии на том же престоле, на котором только что закончил ее. Но в этот же момент он услышал таинственный и грозный голос: «Остановись, что ты делаешь»...

Содрогнулся священник, но страх ответственности перед помещиком был сильнее страха пред Богом. Оправившись от смущения, он возгласил: «Благословенно Царство...», как вдруг вторично услышал еще более грозное предостережение: «Не дерзай, аще же дерзнешь, проклят будешь»...

В порыве безумия он ответил: «Сам будь проклят», — и затем продолжал литургисать и окончил службу.

С тех пор прошло уже свыше 70 лет, ветхая церковь разрушилась, а там, где она стояла, теперь чистое поле, еще недавно вспаханное...

С ужасом великим выслушал Св. Иоасаф рассказ дряхлого старца и сказал ему: «Несчастный, что ты сделал... Ты проклял Ангела Божия, Хранителя того места святого... Оба вы связаны проклятием и донныне. Так вот причина долголетия твоего и удрученность телесного слячения»...

После этого Святитель велел немедленно приготовить походную церковь, разыскать то место в поле, где стояла прежняя церковь и вместе со старцем отправился туда, приказав последнему совершить там Божественную литургию. По окончании последней Св. Иоасаф подозвал к себе старца и велел прочитать ему «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко...», — затем

благословил его, сказав: «Прощаю и разрешаю тебя от всех твоих грехов»... Стоя на коленях пред Святителем, поддерживаемый диаконом, дряхлый старец, примирившись с Ангелом, охранявшим св. престол, и своею совестью, безмолвно, очами полными слез, смотрел на Святителя Иоасафа, протягивая к нему свои старческие изможденные руки.

Кротко и любовно взирал Св. Иоасаф на бедного пастыря, спасенного от гибели и, наклонившись к нему, обнял его... Склонилась глава старца на плечо Святителя и примиренный с собою, прощенный Богом, он испустил последнее дыхание и здесь же, на месте бывшей церкви, Св. Иоасаф повелел совершить и погребение почившего старца и лично отпевал его.

На этом и многих других подобных примерах мы убеждаемся в том, что святитель Иоасаф не только словом, но и делом исполнял Божию заповедь о любви к ближнему. И здесь ревностный архипастырь творил волю Божию «не взирая на лица». Так, однажды управляющий именем князя Бориса Григорьевича Юсупова выгнал самовольно дьячка (Кривенко) села Ясенево из прихода, но заботливый архипастырь Иоасаф повелел возвратить изгнанного несправедливо на прежнее место, угрожая в противном случае запечатанием церкви. За несправедливо нанесенную дьячку обиду святитель требовал от владельца имения непременно и полного удовлетворения пострадавшему. И это лишь один из очень многих случаев, когда святитель Иоасаф, не имея даже тени лицепрятия, защищал своих пасомых от неправедных людей.

Слайд 6. Другой раз Св. Иоасаф получил во сне указание о небрежном отношении к иконе Матери Божией, допущенном в одном из храмов его епархии. При входе в одну из осматриваемых церквей, виделось Св. Иоасафу во сне, Святитель заметил в притворе кучу сора и стоящую там в углу икону Божией Матери с необычайным сиянием, озарявшим Пречистый Лик Богородицы. Изумленный видением, Святитель приблизился к иконе и услышал голос: «смотри, что сделали с иконою Моею служители храма сего! Сей образ Мой предназначен быть источником, благодати для веси сей и всей страны, а они повергли его во сор!».

Крайне смущенный этим сновидением, Св. Иоасаф, при обозрении церквей, подробно осматривал их как снаружи, так и изнутри, отыскивая церковь, явленную ему Господом во сне. Наконец, прибыв в г. Изюм, Святитель посетил Вознесенскую церковь в предместье города «Замостье». Глубокое волнение охватило Святителя при виде этой церкви: он узнал Ее... Встреченный духовенством и, войдя в притвор, Святитель с изумлением остановился и стал всматриваться в большую икону Богородицы, стоявшую в углу притвора и служившую как бы перегородкою, за которую ссыпали уголь для кадила... Долго стоял Святитель пред иконою, и глаза, полные слез, долго смотрели на Пречистый Лик Царицы Небесной, тогда как уста шептали святые слова молитвы... Долго, с волнением, тревогою и крайним беспокойством взирало духовенство на своего святого и строгого архипастыря, не постигая, почему Святитель оставался в притворе вместо того, чтобы идти внутрь храма.

Объятые трепетом и страхом стояли пред ним священнослужители в предчувствии чего-то страшного.

Осенив себя крестным знаменем, пал Святитель Иоасаф пред иконою на колени и, заливаясь слезами, громко сказал: «Владычица Небесная, прости небрежность Твоих служителей, не ведают бо, что творят!» — Потом, сделав благочинному строгое замечание за небрежное отношение к святыне, Святитель Иоасаф приказал немедленно поставить икону на подобающее ей место в храме, сказав: «В сем образе преизобилует особая благодать Божия, в нем Пресвятая Владычица являет особенное значение Своего заступничества для веси сей и всей страны».

Св. Иоасаф, пробыв в Изюме более трех дней, ежедневно утром и вечером приходил молиться в Вознесенскую церковь. От этой иконы, именуемой Песчанской иконою Матери Божией, и доныне совершаются знамения благодати Божией.

От образа подвигов архипастырского служения приснопамятного святителя Иоасафа, перенесемся мыслью к подвигам личной жизни его. Внутреннее делание архипастыря Иоасафа, начавшееся в годы юности в Киево-Межигорском монастыре и продолжавшееся затем на всех степенях служения его до знаменательной кончины его, стяжало ему великое сокровище духа. Святитель Иоасаф, при содействии благодати Божией «всегда немощная врачующей и оскудевающая восполняющей», совместил с самоотверженным служением благу и спасению ближних, строго иноческое, подвижническое служение Богу. Обремененный немощами телесными, святитель не покидает строго аскетического образа жизни, а наоборот, восходит от силы в силу в отношении развития своей внутренней жизни и служит яркой путеводной звездой для развития духовной жизни братии. Вся жизнь его была непрерывным служением Богу, непрерывным хождением пред Ним. Спасительное учение Христа было его родной стихией.

Отражением аскетического духа, которым проникнута жизнь святителя Иоасафа, служил и внешний его вид, и все стороны его жизни. Приснопамятный святитель Иоасаф «имел вид постнический, облик несколько строгий, с выражением вдумчивой кротости, седые волосы и седую небольшую бороду». Строгий к другим, святитель был еще строже к себе. В домашней жизни он соблюдал строгую простоту и скромность иноческую; к келейным служителям он был также строг, но эта строгость его не лишена была кроткой мягкости — он был прост и питал ко всякому самое близкое расположение и теплое участие. Строгость св. Иоасафа была выражением нравственной чистоты и строго аскетического настроения, проникавшего всю его жизнь. Так говорит об этом один из ревностных почитателей святителя Иоасафа князь Н.Д. Жевахов: *«Жизнь святителя была непрерывной борьбой с мягкотелостью и теплохладностью, и эта борьба поражала своей смелостью и размахами. Святитель не смешивал христианского милосердия с сентиментальностью; не заботился о том, что скажет свет, как будут относиться к нему лично; не покупал популярности и любви к себе ценою измены долгу и правде. Он был чист и*

безупречен и ничего не должен был миру и, кроме Бога, никого не боялся. В этом был источник его прямолинейности и строгости». (Князь Н.Д. Жевахов, «Воспоминания», т. 1, стр. 22)

Обладавший молитвенной настроенностью, которая доходила до пределов созерцания, блаженный архипастырь с обильными слезами совершал бескровное жертвоприношение. При бое часов святитель произносил молитву, которую сам составил и которая стала называться молитвой святителя Иоасафа Белгородского. *«Буди благословен день и час, в оньже Господь мой Иисус Христос мене ради родился, распятие претерпе и смертью пострада. О, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, в час смерти моя прими дух раба Твоего, во странствии суща, молитвами пречистыя Матере и всех святых Твоих, яко благословен еси во веки веков. Аминь».*

Имея безграничное милосердие и незнающую пределов любовь к ближнему, Святитель Иоасаф особенно отличался делами милосердия и благотворительности бедным и неимущим. Так, пред великими христианскими праздниками, он имел обыкновение посылать преданного себе келейника в жилища бедности, к лицам, известным ему крайней нищетой с подаванием (денег и одежды). Этому келейнику дана была заповедь — положив дар у окна или порога дома, три раза стукнуть в стену, для привлечения внимания хозяев, и поспешно удалиться.

Однажды перед праздником Рождества Христова келейник святителя заболел, и движимый сострадательным своим сердцем св. Иоасаф, пользуясь темнотою декабрьской ночи, оделся сам в простонародную одежду и, запасшись предметами подавания, дождался, когда привратник архиерейского дома отлучился от своего поста, прошел незаметно в калитку ворот, и отправился к жилищам бедности и нищеты. Совершив свое святое шествие и расточив всю милостыню, поздним часом возвратился святитель к воротам архиерейского дома. При них в это время стоял привратник, и увидев входившего в калитку святителя, он окликнул его. Не желая быть узнанным по голосу, преосвященный не ответил на оклик сторожа, чем и возбудил его подозрение. В темноте захватил его сторож под сводами храма и, заметив его простонародную одежду, начал допрашивать его кто он и откуда. Святитель молчал, стараясь высвободиться из рук, но сторож, видя усилие его уйти без ответа, нанес ему несколько сильных ударов по спине. В этот момент привратник увидел лицо святителя, и узнав его, пришел в большой испуг. На следующий день, рано утром, св. Иоасаф позвал привратника в свои покои. Придя к святителю, испуганный привратник со страхом ожидал наказания. Каково же было его удивление, когда вдруг святитель Иоасаф стал щедро его угощать, наградив деньгами и одеждою за бдительность и с миром отпустил домой.

Слайд 7. Все дела милосердия св. Иоасаф старался творить так, «чтобы левая рука не знала, что делает правая» (Мф. 6,3). Но Господь иногда открывал людям их тайного благодетеля. Однажды келейник по поручению Владыки, купив на базаре дрова, приказал извозчику отвезти их во двор бедной семьи, но не говорить, от кого они присланы. Хозяйка дома, вдова с

тремя малолетними детьми, хотела было узнать у извозчика, кто прислал дрова, но, подняв глаза вверх, увидела в воздухе «в сиянии» святителя Иоасафа.

Св. Иоасаф — строгий подвижник, прошедший в течении 30 лет свой дух через искус трудных подвигов иноческого делания и непрестанно ведший свой разум по пути заповедей Господних, удостоился получить от Господа дар духовного видения и прозрения. Так, однажды пред Троицыным днем, крестьяне хутора Угрюма прибыли к святителю Иоасафу просить благословения и молитв о ниспослании дождя, потому что стояла сильная засуха и червь подтачивал хлеб. Выслушав их просьбу, святитель обратился к стоявшему тут же своему кучеру и приказал ему к завтрашнему дню приготовить сани для поездки в указанное место. Услышав такое приказание, отданное в знойный день летом, когда стояла необычайная засуха, крестьяне недоумевая переглядывались между собой. Заметив это недоумение, святитель еще раз твердо и определенно повторил свое приказание, подчеркнув, что к завтрашнему дню должны быть приготовлены именно сани. К утру выпал обильный снег, от таяния которого образовавшаяся влага поддержала урожай, согнав с полей червя

Слайд 8. Незадолго до своей кончины св. Иоасаф, с благословения Святейшего Синода, отправился в Киевскую епархию и в родной город Прилуки, для свидания с родителями. Прощаясь со своей Белгородской паствой, он сказал, что они уже более не увидят его живым, просил у всех прощения и в свою очередь сам всем простил и благословил. Свидание св.Иоасафа с родителями было весьма трогательным. Почтенный старец-отец святителя, преисполненный радости, по случаю свидания с сыном-архиереем, хотел земным поклоном воздать должную честь сыну и вместе с тем признавал нужным соблюсти прерогативы, которые приличествуют отцу. Для осуществления этой цели отец святителя, встретивший сына своего при выходе его из кареты, нарочно уронил свою трость и, поднимая ее, поклонился до земли проходящему в это время святителю. Заметив такое действие родителя, святитель со слезами наклонился к ногам его и поспешил поднять трость отца. В этом родственном объятии встретились и облобызались почтительность сына к отцу и благоговейное уважение отца к сыну.

Посетив свое родное гнездо, св. Иоасаф в середине сентября 1754 года отправился обратно в богоспасаемый град Белгород. Но по предсказанию святителя, Белгород ему не суждено было больше увидеть живым. Остановившись в селе Грайворон, где была его архиерейская вотчина, св. Иоасаф тяжело заболел. Проведя более двух месяцев на одре болезни, Святитель приготовил себя к отшествию в вечную жизнь елеосвящением, исповедью и причастием Св. Тайн Господних и 10 декабря 1754 года в 5-м часу пополудни, тихо предал дух свой Богу, прожив 49 лет, 3 месяца и 2 дня.

В час блаженной кончины св. Иоасафа игумен Хотмыжского монастыря Исаия, во время послеобеденного отдыха видел следующее знаменательное сновидение. Виделось игумену, будто он находился у архипастыря Иоасафа в

Белгороде, причем святитель, стоя у окна, указывал ему на восток и на ярко восходившее солнце, сиявшее ослепительным светом, и сказал: «Как сие солнце ясно, так светло я предстал в сей час престолу Божию». Пробудившись от сна, игумен заметил час видения и без промедления отправил послушника в Грайворон узнать о здоровье святителя. Вскоре послушник доставил ему весть о том, что архипастырь Иоасаф отошел в блаженную вечность в момент явления его игумену.

Тихо в Бозе скончавшегося св. Иоасафа облекли в голубой парчовый саккос, в омофор розовой парчи и в подризник из красной материи. На голову его была возложена митра (зеленого бархата) с жемчужным украшением. 15 декабря после заупокойной литургии в домашней церкви грайворонского архиерейского дома, тело почившего св. Иоасафа было отправлено в г. Белгород для погребения. Два с половиной месяца после блаженной кончины св. Иоасафа честное тело его во гробе стояло открыто в Свято-Троицком соборе, не предаваясь тлению и не теряя обычного цвета и вида. В этом нетлении многие из верующих в Троицкого Бога видели знамение благодати Божией, почивающей на святителе. Тело почившего архипастыря оставалось непогребенным по 28 февраля 1755 года, потому что назначенный святейшим Синодом для совершения погребения честного тела св. Иоасафа Переяславский и Борисопольский преосвященный Иоанн Козлович был задержан разлитием рек.

Тихо почивший в Бозе святитель, в одну ночь явился во сне наместнику кафедрального собора Матфею Млодзинскому, секретарю духовной консистории Ивану Данилевскому и прибывшему из Полтавы родному брату своему Андрею Андреевичу Горленко, и высказал свое сожаление о том, что Козлович медлит с его погребением. Лишь 28 февраля 1755 года в сослужении многочисленного сонма пастырей церкви Божией, гроб с телом архипастыря-подвижника Иоасафа был поставлен в склепе (в юго-западной части Белгородского Свято-Троицкого собора), который был сооружен по повелению почившего святителя.

Слайд 9. Спустя 2 года по погребении св. Иоасафа некоторые из духовных чинов кафедрального собора, зная святую жизнь архипастыря, тайно пошли в его усыпальницу и открыли гроб. При этом не только тело святителя было нетленным во всех своих частях, но и к самым одеждам его, покрову и самому гробу не коснулось даже малейшее тление, хотя и чувствовалась достаточная сырость в воздухе при открытии склепа. Слух об этом вскоре распространился повсюду, и стал привлекать ко гробу святителя многих недужных, которые по совершении панихид о преставившемся святителе допускаемы были к нетленным мощам его, и по вере своей получали исцеления.

Так жил, так трудился на ниве Христовой, подвизался подвигом добрым и почил в Господе Белгородский святитель Иоасаф, великий светоч православно-христианской веры.